

Чэнь Чу снова погрузился в меланхолию, и ему было совсем не до раздумий. Выдавив из себя улыбку, он кивнул и, развернувшись, побрел обратно в класс.

К счастью, нынешняя молодежь, если чем и отличается, так это крепкой психикой — бесконечные потоки информации из интернета закалили её на славу. Чэнь Чу быстро справился с внутренним диссонансом, отбросил всё, что не относилось к его миру, и, как ни в чем не бывало, вернулся в класс готовиться к урокам.

Сердце Чэнь Боцзя ушло в пятки: натянутая улыбка Чэнь Чу показалась ему дурным знаком.

Беда, неужели я обидел того, кого опекает Система? Как я умудрился это сделать?

Директор Линь, заметив, что гость погрузился в мрачные мысли, окликнул его:

— Господин Чэнь?

Чэнь Боцзя взял себя в руки и поспешил исправить положение, чтобы наладить отношения с парнем:

— Директор Линь, среди учеников, которые приветствовали нас в коридоре, был высокий красивый юноша в самом конце левого ряда. Его фамилия Чэнь, не так ли?

Директор и сопровождавшие его руководители школы были поражены. Линь принялся лихорадочно вспоминать, и лишь после подсказки одного из коллег его осенило.

— О, господин Чэнь имеет в виду старосту 4-го класса второго курса, ученика по фамилии Чэнь... Чэнь Чу? — Директор обернулся и неуверенно переспросил коллег.

Те закивали:

— Да, это точно староста Чэнь Чу.

Директор Линь остался доволен своей памятью:

— Кстати, Чэнь Чу и господин Чэнь — однофамильцы, оба ведь Чэни!

Чэнь Боцзя, не подав виду, подхватил мысль:

— Похоже, я не ошибся.

Директор Линь не мог взять в толк, что на уме у господина Чэнь Боцзя. Вы же приехали осматривать школу и делать пожертвование, почему вдруг заговорили об обычном ученике? Но раз уж сама Группа компаний Чэнь так богата, кто откажется завести знакомство с таким влиятельным человеком? Для директора престижной школы это связи высшего уровня,

которые принесут огромную пользу и ему самому, и его близким!

В этом бренном мире все мы — люди суетные. Деньги — вещь мирская, но кто же их не любит?

Директор Линь улыбнулся:

— Чэнь Чу — замечательный ребенок, мы им гордимся. Он воспитан, прилежен в учебе, никогда не ввязывается в конфликты. Настоящий образцовый ученик.

— Да, я знаю, — кивнул Чэнь Боцзя. В досье, предоставленном Системой, эта информация была, но вот личных подробностей — ни капли.

Руководство школы почти уверилось в том, что господин Чэнь знаком с этим ничем не примечательным учеником. Они невольно начали завидовать Чэнь Чу: иметь такого покровителя — значит избавиться от тридцати лет жизненных трудностей! Если этот господин хоть немного ему поможет, парень легко перепрыгнет через классовый барьер. То, на что у других уходят поколения, для этого человека — сущая мелочь, дело одного жеста!

Однако один из завучей нахмурился: он помнил, что семья Чэнь Чу держит мясную лавку. Как он мог быть знаком с таким человеком, как Чэнь Боцзя? Честно говоря, если бы Чэнь Боцзя не был уроженцем этого города, он бы вряд ли взглянул на их захолустье. В мелкой воде не вырастить настоящего дракона!

Чэнь Боцзя не стал торопиться, решив сначала осмотреть территорию школы. Возможность пообщаться с Чэнь Чу еще представится.

Прозвенел звонок, и ученики, словно птенцы, вернулись в классы. У класса Чэнь Чу был урок английского. Преподавательница — молодая, красивая женщина, знающая толк в макияже. Можно сказать, что все парни в классе обожали английский, хотя было неясно, что именно они любили — предмет или учительницу.

У неё был мягкий голос, а ведение уроков полностью на английском языке — визитная карточка Первой экспериментальной старшей школы. Чэнь Чу слушал урок, когда его телефон в кармане внезапно завибрировал. Он обычно держал аппарат на беззвучном режиме, чтобы не попасться.

Увидев, что учительница стоит к ним спиной и пишет на доске сокращения, Чэнь Чу быстро вытащил телефон. Это был друг по игре, звал вечером собраться в команде. Чэнь Чу выпрямился и, спрятав руку под парту, быстро напечатал: Приду в десять.

Он даже не заметил, что в коридоре за окном уже собралась целая группа людей. Директор Линь, глядя, как Чэнь Чу тайком играет в телефон, почувствовал, как у него заныло лицо. Он

же только что расхваливал парня перед Чэнь Боцзя как образцового ученика! А теперь Чэнь Чу попался с поличным — это же пощечина директору.

Если бы не подозрение, что Чэнь Боцзя может быть знаком с парнем, Линь тут же ворвался бы в класс, отобрал телефон и вызвал родителей. Ведь это такой позор перед важным гостем! Но теперь, не зная их истинных отношений, он был вынужден бездействовать.

Чэнь Боцзя похлопал директора по плечу и виновато улыбнулся, как бы говоря: простите, младшее поколение плохо воспитано, не судите строго. Линь ответил улыбкой, радуясь, что не сорвался и не отобрал телефон. Он про себя решил: в этом году стипендии и пособия для малоимущих достанутся Чэнь Чу! Может, ему это и не нужно, но это знак внимания.

Вся делегация стояла и смотрела, как Чэнь Чу переписывается. Ученики за последними партами у окна были на грани обморока. Вскоре Чэнь Боцзя развернулся, и свита последовала за ним.

Лишь после окончания урока Чэнь Чу узнал от соседа, что его застукали за телефоном прямо под прицелом школьного руководства! Почему директор не отобрал телефон, он не понимал, но следующие два урока провел как на иголках.

Наступил обеденный перерыв. Чэнь Чу и его сосед по парте Ван Хай отправились в столовую. Сегодня еда была на удивление обильной, а руки у поварихи, обычно скупящейся на порции, не дрожали. Чэнь Чу и Ван Хай переглянулись: удача! Каждый взял по две порции мяса и довольно улыбнулся.

— Черт, сегодня порция в два раза больше обычной, просто слов нет, — возмущался Ван Хай, уплетая еду.

Чэнь Чу вытер пот салфеткой — к полудню стало невыносимо жарко, а в столовой — тем более.

— Тсс, тише, директор! — Чэнь Чу пнул Ван Хая под столом.

Оказалось, что руководство школы вместе с делегацией Группы Чэнь, каждый с подносом в руках, направлялись в их сторону. А их столик в углу как раз был свободен.

Ван Хай быстро глянул и прошептал:

— Группа Чэнь такая богатая, чего они в школьной столовой забыли?

Чэнь Чу понизил голос:

— Это называется жизненный опыт, понятно? Черт, молчи, они идут сюда.

Оба притихли и уткнулись в тарелки, не смея даже вытереть пот от напряжения. Вдруг над ухом прозвучал мягкий мужской голос:

— Можно нам присесть?

Они подняли головы и застыли в изумлении. Перед ними стоял сам Чэнь Боцзя, окруженный директорами. Он с доброжелательной улыбкой держал поднос.

Ван Хай от страха задрожал:

— М-м-можно...

Чэнь Чу был чуть спокойнее. После утренних событий он перестал накручивать себя и, хоть и нервничал, ответил:

— Да, пожалуйста, садитесь.

После двух встреч за день Чэнь Чу показалось, что глава Группы Чэнь вовсе не высокомерен, а очень даже приятен в общении. Он почувствовал к нему симпатию.

В этот момент Чэнь Боцзя услышал голос Системы:

«Динь! Уровень симпатии целевого персонажа +1».

Сердце Чэнь Боцзя радостно екнуло, но лицо осталось невозмутимым. Поблагодарив, он сел рядом с Чэнь Чу, остальные последовали его примеру.

Рядом сидит человек с состоянием в сотни миллиардов — у Чэнь Чу бешено колотилось сердце, а руки слушались с трудом. Это же глава транснациональной корпорации! Вся жизнь может пройти, а шанса оказаться с таким человеком за одним столом не представится.

Ван Хай выглядел ещё хуже: он не мог удержать палочки и, быстро доев, прошептал:

— Чэнь Чу, я... я наелся, пойду!

Чэнь Чу стиснул зубы, проклиная друга за трусость. Ему самому хотелось сбежать, но классный руководитель, который был в составе комиссии, сверлил его взглядом. Он не мог уйти. Классный руководитель, хоть и занимал административную должность, был человеком принципиальным: в школе для него все были лишь учениками, независимо от связей.

Чэнь Чу быстро ел, мечтая поскорее покинуть это место.

Чэнь Боцзя достал из кармана рубашки платок из дорогой ткани и протянул Чэнь Чу, улыбнувшись:

— Вытри пот.

Чэнь Чу, подавившись, сделал глоток супа, взял платок и смущенно пробормотал:

— А, спасибо!

Чэнь Боцзя усмехнулся и, продолжая есть, спросил:

— Твоя фамилия Чэнь?

Чэнь Чу замер. Откуда такой человек знает его фамилию? Постойте, Чэнь Боцзя ведь местный? Он Чэнь, и я Чэнь... неужели...

Чэнь Чу начал строить догадки, но не забыл ответить:

— Да, я Чэнь Чу.

Чэнь Боцзя сказал с ноткой ностальгии:

— Чэнь Чу, значит?... Неужели ты уже такой взрослый?

В голове Чэнь Чу воцарился хаос. Руководство школы и делегация смотрели на него с явным интересом.

Чэнь Чу отбросил нелепые мысли. Он был уверен на все сто процентов: в его семье нет таких родственников! Иначе они бы уже давно процветали, а не торговали мясом с раннего утра до поздней ночи. Никто из его дальних родных не слыл богачом. Будь у них такие связи, вся их ветвь рода уже давно бы поднялась на вершину. Нет, его семья самая обычная.

Чэнь Чу неловко улыбнулся. Неужели этот человек вспомнил кого-то другого?

Он чувствовал себя как на иголках. Все вокруг смотрели на него так странно. Клянусь, я не вру, моя семья самая обычная, я правда не знаю Чэнь Боцзя!

Тем временем Шэнь Хэнья, сидевший на другом конце столовой, дрожал. Он был далеко и не слышал разговора, но, видя близость между Чэнь Боцзя и Чэнь Чу, испытывал одновременно зависть и ужас. Будучи не по годам развитым, он понимал: если они знакомы, то все его прошлые нападки на Чэнь Чу обернутся для него катастрофой.

Черт! Мне конец!

Чэнь Чу быстро доел и собрался уходить, но Чэнь Боцзя остановил его:

— Подожди.

Чэнь Чу замер:

— Вы что-то хотели?

Чэнь Боцзя вытер руки и протянул ему визитку из дорогого материала:

— Это мои контакты и адрес. Будет время — заходи на чай.

У Чэнь Чу зазвенело в ушах. Он на мгновение забыл, где находится и кто он такой. Сон? Это невероятнее любого сна, который он видел! Он не помнил, как взял визитку и как продиктовал свой номер телефона.

Придя в себя, он увидел, что Чэнь Боцзя вбивает его номер в контакты, и захотел провалиться сквозь землю. Какая неловкость! Неужели он так глуп, что не предложил просто позвонить с визитки? Ещё более странно, что Чэнь Боцзя действительно сохранял его номер. Его решимость пошатнулась: может, родители всё же что-то скрывают? Может, они и правда родственники?

— Пока! Заходи на чай! — ещё раз пригласил Чэнь Боцзя.

Чэнь Чу пробормотал:

— А, да, обязательно!

Это было как вежливое «как-нибудь загляну». Кто же на самом деле пойдет в гости к миллиардеру? Чэнь Чу поспешил уйти, чувствуя, что этой историей сможет хвастаться ещё долго. «Я обедал с Чэнь Боцзя, у меня есть его номер, и он звал меня на чай!» И неважно, вежливость это или нет — факт остается фактом!

Чэнь Чу ещё не осознавал истинной ценности этой визитки. Но через пару дней весть о том, что Чэнь Боцзя выделил ученика экспериментальной школы и подарил ему личную визитку, разлетится повсюду. С этой визиткой его будущее после окончания университета было обеспечено. Хочешь в Группу Чэнь? Минимум — управленческая должность. Хочешь свой бизнес? В кругах влияния Группы Чэнь ему будут открыты все двери. Даже на госслужбе...

Когда есть связи, весь мир — твои братья, всё идет как по маслу. Когда связей нет — на каждом шагу препятствия. Чэнь Боцзя — центр одной из самых влиятельных сетей связей в стране. Познакомиться с ним — значит стать частью этой сети.

Руководители школы смотрели на него с нескрываемой завистью. А остальные люди из Группы Чэнь — опытные управленцы — тайком записали номер Чэнь Чу. Они решили разузнать, кто он такой, чтобы при случае оказать услугу. Лишним не будет.

История в столовой быстро разошлась. К обеду весь класс знал, что Чэнь Чу обедал с Чэнь Боцзя. По всей школе ходили слухи, что какой-то второкурсник сидел за одним столом с магнатом и они мило беседовали.

Чэнь Чу был в шоке. Все спрашивали: как ты его знаешь? Вы близкие друзья? Вы родственники?

Сначала это раздражало, но потом Чэнь Чу почувствовал странное удовольствие. Однако он быстро отбросил эту мысль, ведь он действительно не знал Чэнь Боцзя! После того как он раз за разом объяснял и даже клялся, что не знаком с ним и они не родственники, одноклассники, хоть и с трудом, поверили. Но зависть и любопытство только усилились.

<http://bllate.org/book/22226/2319701>